

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ЦЕНТР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ**

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО ИСТОРИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Материалы III Всероссийской научно-практической конференции

(г. Москва, 31 марта 2020 г.)

Москва, 2020

УДК 343.8
ББК 67.3

Статьи публикуются в авторской редакции.

Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 31 марта 2020 г.) – М., 2020. – 152 с.

ISBN 978-5-9632-0144-2

Сборник материалов III-й Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, предназначен для использования в учебно-воспитательной работе учреждений и органов УИС и организации профессиональной подготовки сотрудников УИС в целях популяризации исторических традиций и нравственно-этических основ службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

На обложке использована фотография здания Выборгской тюрьмы после попадания бомбы в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В настоящее время здание принадлежит ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

© ФКУ ЦОУВР ФСИН России, 2020
© ФКУ НИИ ФСИН России, 2020

ISBN 978-5-9632-0144-2

Ганин Андрей Владиславович,
ведущий научный сотрудник
Института славяноведения РАН,
доктор исторических наук,
e-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Розыск органами ОГПУ бывших офицеров в 1922–1925 гг.

Аннотация: статья посвящена розыску органами ОГПУ бывших офицеров в первой половине 1920-х гг. Исследование проведено на основе розыскных списков, выпускавшихся ОГПУ.

Ключевые слова: политические репрессии, Гражданская война, офицер.

Andrey V. Ganin,
leading researcher at the Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Dr. Hab. hist.

Search of the former officers by the OGPU bodies in 1922–1925.

Abstract: The article is devoted to the search of the former officers by the OGPU bodies in the first half of the 1920s. The study was conducted on the basis of search lists issued by the OGPU.

Keywords: Political reprisals, Russian Civil war, officer.

По итогам Гражданской войны в Советской России остались значительные группы лиц, которые могли представлять угрозу для победившего большевистского режима. При этом тысячи, если не десятки тысяч людей, имели основания опасаться репрессивных мер со стороны Советской власти. Эти категории совпадали не всецело, но проблема существовала.

На территории Советской России в конце Гражданской войны оказалось не менее 110 000 бывших офицеров. В условиях резкого сокращения Красной армии «бывшие», при должной сплоченности, могла угрожать безопасности страны. Наиболее опасными являлись десятки тысяч бывших белых офицеров. В СССР к концу 1923 г., по данным ОГПУ, проживали 35–50 тыс. таковых²⁷⁴. На особом учете ОГПУ к 1 сентября 1924 г. состояли 50 900 бывших белых офицеров и чиновников²⁷⁵. Для контроля над ними (прежде всего, над теми из них, кто поступал на службу в Красную армию²⁷⁶) был разработан целый комплекс мер. Власти стремились контролировать каждый шаг таких людей.

²⁷⁴ Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. – С. 556. По некоторым данным, на июнь 1920 г. в Советской России бывших белых офицеров оказалось около 75 тыс. (Рогова Е.М. Некоторые аспекты политики Советской власти в отношении военных специалистов и «бывших» белых во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. // Белая армия. Белое дело (Екатеринбург). 2011. № 19. С. 122). К сожалению, источник подобных сведений в статье не указан и неясно, за счет чего через три с половиной года этот контингент сократился на 25 тыс. человек.

²⁷⁵ Реформа в Красной армии: Док. и мат. 1923–1928 гг. – М.; СПб., 2006. Кн. 2. – С. 6.

²⁷⁶ Абинякин Р. М. Бывшие офицеры в военных комиссариатах Орловской губернии в 1919–1923 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1 (37). С. 57–65; Он же. Особый учет бывших белых офицеров в Советской России и СССР в 1920-е гг. // Там же. С. 66–75; Он же. Нормативные документы военного ведомства о службе бывших белых офицеров в РККА в 1920–1923 гг. // Вестник Орловского государственного университета. Серия Новые гуманитарные исследования. 2010. № 2 (10). С. 101–107; Он же. Бывшие офицеры – заключенные Орловского концентрационного лагеря. 1920–1922 гг. // Вопросы истории. 2010. № 11. С. 80–93; Он же. Завершение Гражданской войны и приказы РВСР об особом учете бывших белых офицеров в Советской России 1920–1922

О беспощадности красного террора было хорошо известно, поэтому граждане, имевшиеся основания опасаться интереса партийного государства, всячески пытались избежать надзора. Несмотря на сложности и лишения, многие скрывались от властей, переходили на нелегальное положение. Среди них были не только политические преступники, но и лица, совершавшие уголовные преступления. Власти вели розыск скрывавшихся. Немалую часть разыскиваемых составляли уклонявшиеся от учета бывшие офицеры.

Способы скрыться были различны. Одни переезжали в другие регионы, другие меняли фамилии или жили по подложным документам. Известно, что отдельные лица скрывались на протяжении нескольких лет. Например, бывший капитан К. Ф. Монигетти провел на нелегальном положении по чужим документам около пяти лет, с 1920 по 1924 г. 9 августа 1924 г. он был арестован в Нижнем Новгороде на ярмарке, где работал в кооперации. Арест произошел не из-за прокола самого нелегала. Подлинные причины случившегося изложила в 1959 г. вдова Монигетти: «Первый арест моего мужа был потому, что я его выдала, не будучи в силах переносить тяжести нелегальной жизни»²⁷⁷. Сам же Монигетти показал, что жена донесла на него, так как «на почве всех преследований, перенесенных мною, сошла с ума в начале 1921 г. и находилась на излечении в Кишкинской психиатрической больнице (г. Орел)»²⁷⁸. Известны и другие примеры²⁷⁹.

Поиски скрывавшихся вели органы госбезопасности. С этой целью, в частности, издавались розыскные списки. В Историческом архиве Омской области (ГИАОО) сохранились совершенно секретные циркуляры советских органов госбезопасности о розыске политических преступников. Это небольшие отпечатанные типографским способом брошюры со списками разыскиваемых и их данными.

Нам удалось ознакомиться с двумя типами таких списков – списками разыскиваемых политических преступников и списками разыскиваемых бывших офицеров. Всего удалось изучить девятнадцать списков. Самый ранний из них датирован 25 сентября 1922 г. и составлен на Украине. Самый поздний датирован 5 февраля 1925 г. Офицерскими из них

гг. // Гражданская война в России и Орловско-Кромское сражение 1919 года. – Орел, 2010. – С. 122–127; Он же. Увольнения бывших офицеров из РККА в 1921 г.: причины и тенденции // 1921 год в судьбах России и мира: от Гражданской войны к послевоенному миру и новым международным отношениям: Сб. мат. международной научной конференции. – Мурманск, 2011. – С. 238–240; Он же. Увольнение бывших офицеров из РККА в 1921–1934 гг. // Вопросы истории. 2012. № 2. С. 91–103; Он же. Изменение численности бывших офицеров среди начальствующего состава РККА в 1920-е годы // Военно-исторический журнал. 2012. № 5. С. 18–21; Он же. Настроения бывших офицеров на службе РККА в 1920–1930-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 47–52; Он же. Белые генералы в Советской России: биографии забытые и неизвестные // Белая армия. Белое дело (Екатеринбург). 2013. № 21. С. 84–89; Он же. Бывшие белые офицеры в РККА в 1920-е годы // Российская история. 2013. № 4. С. 116–128; Он же. «За рюмкой водки мы коснулись ряда политических вопросов...»: Настроения бывших офицеров в Советской России и СССР в 1920–1930-е гг. // Родина. 2015. № 9. С. 110–114; Он же. «Временные правила об использовании бывших сухопутных офицеров из числа военнопленных и перебежчиков белых армий» как служебно-правовая основа их зачисления в РККА в 1920 г. // Современные аспекты гуманитарного знания. Воронеж, 2016. С. 3–8; Он же. Подготовка отмены особого учета бывших белых офицеров в 1925–1927 гг. // Studia internationalia: Mat. V Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (29 июня – 1 июля 2016 года). – Брянск, 2016. – С. 191–195; Он же. К вопросу о правовых основах социального положения бывших офицеров в Советской России и СССР в 1918–1930-е гг. // Studia internationalia: Mat. VI Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (9–11 ноября 2017 года). – Брянск, 2017. С. 162–167; Он же. Освобождение бывших офицеров из советских концентрационных лагерей в 1920–1922 гг. // Вопросы истории. 2017. № 3. С. 139–147.

²⁷⁷ Ведомственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 170 (129). Л. 110.

²⁷⁸ Там же. Л. 93. Подробнее о К. Ф. Монигетти см.: Ганин А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. – М., 2013. – С. 453–459.

²⁷⁹ Тепляков А. Г. Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920–1930-х годах. – М., 2007. – С. 15.

являлись три, датированные 30 ноября 1923 г., 4 июня и 1 ноября 1924 г. Бывшие офицеры фигурировали не только во втором типе списков, но и в первом²⁸⁰ (табл. 2).

Таблица 2.

Выявленные розыскные списки ОГПУ 1922–1925 гг.

№	Дата списка	Тип списка (п – политические преступники; о – офицеры)	Шифр хранения
1.	25.09.1922	п	ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 46–47.
2.	19.10.1922	п	ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 49–54.
3.	28.10.1922	п	ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 41–45об.
4.	13.03.1923	п	ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 35–40об.
5.	19.03.1923	п	ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 30–31об., 32–34.
6.	21.04.1923	п	ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 24–26.
7.	02.08.1923	п	ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 2–5; 27–29об.
8.	17.08.1923	п	ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 7–9об.
9.	03.10.1923	п	ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 11–18.
10.	20.10.1923	п	ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 20–22.
11.	17.11.1923	п	ГИАОО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 1. Л. 18–18об., 24–24об.
12.	30.11.1923	о	ГИАОО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 1. Л. 15–17а об., 20–23об.
13.	15.04.1924	п	ГИАОО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 1. Л. 141–148.
14.	10.05.1924	п	ГИАОО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 1. Л. 150–155об.
15.	04.06.1924	о	ГИАОО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 1. Л. 169–174.
16.	25.07.1924	п	ГИАОО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 1. Л. 203–209об.
17.	05.08.1924	п	ГИАОО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 1. Л. 197–201об.
18.	01.11.1924	о	ГИАОО. Ф. 320. Оп. 2. Д. 1. Т. 1. Л. 2–8об.
19.	05.02.1925	п	ГИАОО. Ф. 320. Оп. 2. Д. 1. Т. 2. Л. 254–255.

Офицерские розыскные списки оформлялись следующим образом. В правом верхнем углу документа ставился гриф «Сов[ершено] секретно», далее отмечался характер распространения документа: Циркулярно. В левом верхнем углу указывались сведения об органе, в котором был создан документ. Например: СССР. Объединенное государственное политическое управление. Далее ставились дата создания и номер. Указывался адрес организации: Москва, Бол[ьшая] Лубянка, 2. Телефон ОГПУ коммутатор. Озаглавлен документ следующим образом: «Список б[ывших] офицеров, скрывшихся от учета и уклонившихся от регистрации для установки места жительства или службы»²⁸¹.

Далее следовала рекомендация: «По обнаружении кого-либо из указанных в данном списке лиц следует поставить в известность разыскиваемый орган с одновременным извещением отдел[а] центральной регистратуры ОГПУ»²⁸². Списки составлялись по алфавиту. Формуляр включал в себя фамилию, имя, отчество, год рождения или возраст, место рождения и жительства, иногда национальность, бывший чин, профессия в мирное время, краткие данные об образовании и сведения о службе в Гражданскую войну, а также причины розыска. Далее указывался тот орган, который вел поиски, указывалась дата объявления в розыск и давалась отсылка к номеру дела и страницам. Иногда приводились приметы. В списки включались как бывшие офицеры, так и бывшие военные чиновники и даже юнкера.

²⁸⁰ Поиск подавляющего большинства офицеров по спискам возможен с помощью архивного справочника: «Белые офицеры – красная власть»: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 – 1920-е гг.): Научно-справочное издание. – Омск, 2017.

²⁸¹ Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 142. Оп. 2. Д. 1. Л. 15.

²⁸² Там же.

Приведем примеры розыскных записей. «Закржевский Владимир Игнатьевич, род. [в] 1865 г., г. Бобруйск, Минской губ., полковник старой армии, проживал на территории белых, служил на 38[-х] командн[ых] курсах преподавателем, скрылся неизвестно куда»²⁸³. Розыск велся с июля 1923 г., но на конец ноября офицера так и не нашли. Исходные данные были неточными. Речь шла о Владиславе Игнатьевиче Закржевском, который был арестован в 1930 г. в Кисловодске и выслан на пять лет в Северный край.

Другая запись: «Шангин Григорий Федорович, род. в 1877 г., Челябинской губ., Троицкого у[езда], Травниковской станицы, пос. Архангельского, полковник, член Оренбургского Войскового правительства. В Красной армии служил [в] 75-м Оренбургском казачьем полку 13[-й] кав[алерийской] дивизии пом[ощником] командира по строевой части. Скрылся от особого учета»²⁸⁴. Эти сведения расширяют прежде известные данные о биографии Г. Ф. Шангина, о службе которого в РККА и о судьбе после 1919 г. известно не было²⁸⁵.

Количество бывших офицеров, скрывшихся с учета, было значительным. В списках фигурируют как младшие, так и старшие офицеры, лица самых разных возрастов. Например, в одном только городе Омске в 1923 г. скрылись с учета бывшие полковники Н. А. Демин, 50 лет, И. Г. Ермолаев, 65 лет, Д. Н. Посадских, 50 лет; бывший подполковник А. А. Шереметинский, 47 лет; бывший капитан А. Я. Соловьев, 44 лет; бывшие штабс-капитаны И. Г. Ермашев, 42 лет и С. Е. Ксенофонтов, 39 лет; бывший подьесаул В. Г. Петровский-Суда, 39 лет; бывшие поручики Г. Ф. Конр, 33 лет, Т. Н. Марожников, 34 лет, А. М. Патрахин, 33 лет; бывший сотник В. М. Коченков, 32 лет; бывшие подпоручики Р. Ю. Генинг, 24 лет, Ф. Н. Зотов, 21 года, Л. Э. Кавка, 37 лет, И. Е. Курбатов, 37 лет, К. И. Лукстынь, 27 лет, М. М. Ляховецкий, 29 лет, Н. П. Смагин, 35 лет, Н. Д. Сотников, 26 лет, А. Г. Стародубцев, 36 лет, Н. С. Старостин, 28 лет, Н. П. Фролов, 29 лет, В. Д. Яковлев, 29 лет; бывший корнет А. В. Маресев, 45 лет; бывшие хорунжие Ф. И. Могила, 24 лет и М. Т. Rogozin, 29 лет; бывшие прапорщики П. И. Андреев, 26 лет, П. П. Воронин, 24 лет, Н. А. Грошов, 28 лет, Н. Ф. Коняшкин, 22 лет, А. И. Михайлов, 43 лет, В. П. Найнушин, 31 года, К. Ф. Низинский, 23 лет, Я. В. Никитин, 28 лет, А. А. Николаев, 45 лет, А. Р. Новиков, 24 лет, И. Х. Нощев, 39 лет, П. Н. Петров, 34 лет, Г. Г. Попов, 31 года, П. Г. Псарев, 39 лет, В. А. Роенко, 48 лет, О. В. Россинский, 24 лет, Н. Г. Сапожников, 34 лет, И. Е. Соколов, 29 лет, И. В. Тоциль, 30 лет, И. А. Троицкий, 28 лет, В. Л. Хваль, 34 лет; бывшие юнкера А. В. Канаев, 34 лет, А. К. Соловьев, 24 лет, М. С. Шаров, 25 лет; бывшие чиновники военного времени М. Я. Ворестов, 44 лет, Г. А. Вяткин, 36 лет, М. А. Галиевский, 31 года, А. И. Здраевский, 41 года, Е. Н. Иванов, 49 лет, П. Л. Иванов, 32 лет, В. Л. Качаев, 53 лет, А. И. Краснов, 38 лет, А. Н. Лиманов, 42 лет, П. Д. Порсев, 38 лет, Я. И. Сапожников, 32 лет, П. И. Самсонов, 37 лет, П. И. Сеница, 40 лет, Е. Л. Толмачев, 29 лет, В. А. Феокритов, 49 лет, К. И. Филатов, 30 лет, С. И. Шангин, 46 лет, А. А. Шулаев, 38 лет, Г. Я. Яковлев, 34 лет²⁸⁶. Кроме того, скрылись несколько офицеров с неустановленными чинами. Таким образом, только в одном Омске в 1923 г. скрывались от учета не менее 70 бывших офицеров и военных чиновников.

Общие списки политических преступников составлялись по тому же принципу. Здесь фигурировало немало бандитов, нарушителей границы, контрабандистов, шпионов, карателей, бывших контрразведчиков, взяточников и растратчиков. Однако записи об офицерах и военных чиновниках имеются и в этих списках и представляют интерес. Некоторые записи позволяют делать выводы о социальном положении «бывших», об их занятиях и политической активности.

К примеру, в общем списке на 17 августа 1923 г. указан Н. Д. Агамальянц, обвинявшийся «в службе в Марковском полку [в] чине капитана и сокрытии своего звания».

²⁸³ Там же. Л. 16.

²⁸⁴ Там же. Л. 174.

²⁸⁵ Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945: Биографический справочник. М., 2007. С. 612–613.

²⁸⁶ ГИАОО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 1. Л. 15–17а об.

Отмечалось, что в последнее время этот человек работал на Бакинских нефтяных промыслах, но разыскивался Крымским отделом ГПУ²⁸⁷. В списке на 3 октября того же года фигурирует Н. И. Базилевич-Андреев – украинец, из мещан Черниговской губернии, 1885 года рождения, студент Петроградского технологического института, бывший офицер. Обвинялся в сокрытии офицерского чина и проживании по подложным документам. При этом Базилевич-Андреев имел семью – жену и дочь²⁸⁸. Любопытна запись о К. И. Бакарадзе, 26–27 лет, выпускнике Михайловского военного училища 1915 г., бывшем штабс-капитане. Этот человек работал в военном комиссариате Москвы, служил адъютантом командующего 10-й армией, был контролером-инструктором наркомата продовольствия Азербайджана и инструктором наркомпрода Грузии, занимался фальшивомонетничеством, бежал²⁸⁹. Разыскивался и бывший поручик Г. А. Быков – выходец из Курской губернии, временно исполнявший должность начальника Симферопольской резервной команды охраны грузов, в 1920–1921 гг. – комендант Белгорода. Быков обвинялся в получении взятки и хищении угля с железнодорожного склада. Разыскивался чекистами Крыма²⁹⁰. В списке фигурирует бывший штабс-капитан С. Н. Верхотурцев – в прошлом обер-офицер для поручений при штабе Гродековской группы войск белых и начальник информбюро штаба, затем адъютант коменданта Приволжского военного округа, состоявший в тайной антибольшевистской организации²⁹¹. Интересна запись и о бывшем офицере Ф. Догачеве, 23 лет, который обвинялся в том, что служил у белых адъютантом генерала Анненкова и примкнул к восставшим басмачам в Сырдарьинской области²⁹². Полковник Н. М. Степанищев разыскивался по обвинению «в службе в отдельном добровольческом отряде ген[ерала] Корнилова и активном участии в боях против красных»²⁹³. На самом деле офицер служил у белых на Дальнем Востоке, где и были иницированы его поиски. Ему, однако, это не грозило, так как Степанищев эвакуировался из Приморья вместе с белыми и на момент объявления его в розыск жил в эмиграции. Бывший белый офицер Б. П. Крицкий, 1889 г. рождения, служил в белых формированиях на Севере России, затем в РККА, был ученым секретарем секции связи и электротехники Военно-транспортной коллегии Наркомата путей сообщения, имел связь с границей и скрылся с важными документами²⁹⁴.

В списке на 10 мая 1924 г. сразу три офицера по фамилии Гоштовт. Все трое разыскивались Иркутским горотделом ОГПУ с 1923 г.²⁹⁵ Борис Гоштовт, 38–40 лет, «состоял в тайной военной организации Н[ово-]Николаевска, в [19]18 г. участвовал в свержении Сов[етской] власти, в подавлении восстаний командовал эскадром, за все это произведен в подполковники, по слухам, проживает под чужой фамилией в Ново-Николаевске»²⁹⁶. Его брат Валентин, 20–23 лет, обвинялся в службе в Ново-Николаевске в контрразведке и в штурмовом батальоне генерала А. Н. Пепеляева, в причастности к поркам и расстрелам, в борьбе с партизанами на станции Клюквенная. Также разыскивался Вадим Владимирович Гоштовт, 1898 г. рождения, бывший капитан, служивший в Военной академии и дезертировавший из РККА с должности заведующего противогазовой обороной 88-й бригады. При этом он захватил 5 000 руб. казенных денег, двух лошадей и секретные слова по войскам 5-й армии²⁹⁷.

²⁸⁷ ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 7.

²⁸⁸ Там же. Л. 11.

²⁸⁹ Там же. Л. 11об.

²⁹⁰ Там же. Л. 12.

²⁹¹ Там же. Л. 12–12об.

²⁹² Там же. Л. 13.

²⁹³ Там же. Л. 16об.

²⁹⁴ Там же. Л. 30об.

²⁹⁵ ГИАОО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 1. Л. 151об.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Там же.

В списках фигурируют даже выпускники Военной академии. Например, чекистами Дальнего Востока разыскивался В. Я. Рубинов, 1880 г. рождения, бывший полковник²⁹⁸. По имеющимся данным, Рубинов происходил из амурских казаков, с 1918 по 1922 г. служил в антибольшевистских формированиях Восточного фронта и окончил младший класс ускоренных курсов 4-й очереди Военной академии в Томске²⁹⁹. После Гражданской войны Рубинов эмигрировал в Китай и жил в Маньчжурии³⁰⁰. В мае 1924 г. разыскивался и колчаковский генерал Б. Н. Ковалевский-Русский, окончивший ускоренные курсы академии. Он обвинялся в принадлежности к подпольной организации «Национального центра»³⁰¹. Его биография любопытна. Будучи начальником штаба 7-й стрелковой дивизии РККА, он сдался в плен белым на Восточном фронте и подготовил доклад о сущности большевизма³⁰². На момент розыска он находился в эмиграции.

Офицеры преследовались и за достаточно давние «преступления». Например, в том же списке указан бывший капитан Н. Д. Зайцев 1890 г. рождения, уроженец Симбирской губернии. Он обвинялся в участии в челябинской антибольшевистской организации в 1918 г. и в службе в конном взводе особого назначения. Разыскивался он чекистами Дальнего Востока³⁰³. В то же время были случаи проникновения в РККА и даже на руководящие посты лиц, причастных к преследованиям большевиков. Так, на командные посты в РККА попал бывший офицер С. И. Чернышев. В конце 1920 г. он занимал пост начальника отдела снабжения 82-й стрелковой бригады внутренней службы в Иркутске. Обвинялся в причастности к свержению Советской власти в 1918 г., организации контрреволюционных отрядов, арестах и расстрелах советских работников³⁰⁴.

Некоторые описания излагают подлинные перипетии судьбы героев и похожи на приключенческий роман. Например, описание проступков уроженца Бердянска 1897 г. рождения, Л. Н. Степанова: «Образование 6 кл[ассов] гимназии, беспартийн[ый], приметы: выше ср[еднего] роста, лицо смуглое, голова лысая, выправка офицерская, держит себя надменно, скрыто, ехидно, бывш[ий] подпоручик деникинской армии, последнее место службы – пом[ощник] делопроизв[одителя] Мин[ерал]водского уч[аст]ка, обвин[яется] в к[онтр]револ[юции], в с[о]крытии офицерского звания. При Деникине был караульным нач[альником] новороссийской тюрьмы, [в] пользовании документами уволен[ного] по 39 ст. литер “Д”, ком[андира] команды штаба 2[-й] бригады Укр[аинской] труд[овой] армии на имя Степанова Лукьяна Никитовича, купленными им в г. Славянске в марте 1922 г., был арестован Мин[ским] оперпунктом..., бежал... по сведениям выехал в Харьков или Славянск»³⁰⁵.

Сохранились и иные приключенческие истории. Так, бывший прапорщик А. Г. Пономарев, 38 лет, уроженец Екатеринбургской губернии, отстал от эшелона пленных белых и скрылся. В розыск был объявлен чекистами Дальнего Востока³⁰⁶. Бывший штабс-капитан В. А. Дьяченко, 32 лет, уроженец Тобольской губернии, за службу у Колчака был приговорен Особым отделом ЧК 5-й армии к тюремному заключению до конца Гражданской войны и направлен в Челябинский дом принудительных работ, но по дороге бежал. Разыскивался Новониколаевским горотделом ГПУ³⁰⁷.

²⁹⁸ ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 16.

²⁹⁹ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: Справочные материалы. – М., 2009. – С. 326, 581.

³⁰⁰ Верой и правдой служа Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851–1920-е. – Благовещенск, 2018. – С. 520.

³⁰¹ ГИАОО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 1. Л. 153 об.

³⁰² Ганин А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. Изд. 2-е. – М., 2017. – С. 170, 216.

³⁰³ ГИАОО. Ф. 1036. Оп. 3. Д. 2. Л. 13.

³⁰⁴ Там же. Л. 40.

³⁰⁵ Там же. Л. 16 об.

³⁰⁶ Там же. Л. 25.

³⁰⁷ Там же. Л. 30 об.

Другие записи гораздо проще. Например, в списке на 20 октября 1923 г. фигурировал Г. Раменский, разыскивавшийся псковскими чекистами по обвинению в политической неблагонадежности и сокрытии офицерского чина³⁰⁸.

Списки приоткрывают и страницы истории спецслужб, их агентурную работу. В списке на 21 апреля 1923 г. указан 30-летний уроженец Киевской губернии бывший капитан Н. В. Осадчий, служивший в армии Украинской народной республики, а позднее ставший секретным осведомителем 7-го отдела Всеукраинской ЧК. Однако осведомительство не помогло и Осадчий был выслан за политическую неблагонадежность в Архангельск, откуда скрылся и был объявлен в розыск³⁰⁹.

Примеры интересных записей можно продолжать, но вышеприведенные материалы дают представление о характере документов и особенностях поведения разыскиваемых офицеров. В дальнейшем органами госбезопасности стали издаваться уже объемные справочники с установочными данными на зарегистрированных бывших офицеров³¹⁰. Но, к сожалению, ввиду закрытости документов учета и розыска проследить их развитие в последующие годы пока не представляется возможным.

Гражданская война и проводившаяся в ходе этого конфликта, а также по его итогам политика РКП(б) породили в Советской России социальное неравенство. Фактически часть общества поражалась в правах, находилась под подозрением с целью контроля и проведения в ее отношении репрессивных мер. Участники антибольшевистского движения, оказавшиеся на советской территории, подвергались преследованиям за свои действия и выбор в Гражданскую войну. Многие воспринимали это как месть Советской власти.

Анализ розыскных списков показал, что в первой половине 1920-х гг. от властей скрывалось немало лиц, подпадавших тогда под определение политических преступников. Эти люди, поставленные вне закона, нередко принадлежали к образованной части общества. Среди них было немало бывших офицеров. Государство само подталкивало некоторых представителей этой категории к радикальным действиям.

Сложно сказать, насколько эффективной была дискриминационная политика в отношении «бывших», равно как и сами розыскные списки. В то время не существовало автоматизированных поисковых возможностей. Как правило, не имелось даже фотографий разыскиваемых лиц. Списки содержали лишь минимальные установочные данные. Вероятно, кого-то они позволяли идентифицировать при проверке документов, но вряд ли могли помочь, если человек целенаправленно скрывался, изменив свои личные данные и оборвав контакты с прежним кругом общения. Тем не менее, это значимый источник, содержащий ценные сведения о бывших офицерах в раннесоветский период и позволяющий делать выводы об особенностях поведения «бывших» в СССР первой половины 1920-х гг.

³⁰⁸ Там же. Л. 21.

³⁰⁹ Там же. Л. 25.

³¹⁰ Книга учета лиц, состоявших на особом учете бывших белых офицеров в органах ГПУ Украины. – Харьков, 2011–2012. Т. 1–4.